

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-847-850

РАЕВСКИЙ Даниил Игоревич,
Аспирант Гатчинского государственного университета,
e-mail: dan.raewsky@yandex.ru

ПРИРОДА И БУДУЩЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Аннотация. На сегодняшний день цифровизация идет полным ходом, что означает и то, что предпринимательское право в целом так же развивается и будущие субъекты права уже скоро будут появляться у нас в праве, что и происходило за рубежом. Обратим так же внимание на то, что субъект, который скорее всего появится в скором времени в России, ввиду развития цифровизации и распространения маркетплейсов именно электронные лица, отличительной чертой которых является именно смарт контракты, регулирование которых для будущего будет крайне важно. Обратим так же внимание и на то, что такие смарт контракты имеют двойственную природу, а именно природу инструмента в реализации предпринимательской деятельности и форму заключения договора. Регулирование и рассмотрение подобных аспектов заранее с научной точки зрения крайне важно ввиду большого количества проблем в законодательстве, одной из которых является неупреждаемость законодательства за актуальной ситуацией, от чего и появляется необходимость в регуляции всех вопросов заранее для того, чтобы в дальнейшем изучать уже рассмотренные вопросы, связанные с такими формами заключения договора как смарт контракты.

Ключевые слова: Электронные юридические лица, ответственность, искусственный интеллект, новые субъекты, правосубъектность, гражданский процесс, гражданское право, смарт контракты, формы заключения договора, договорное право.

RAEVSKY Daniil Igorevich,
Postgraduate student
of Gatchina State University

RESPONSIBILITY OF FUTURE ENTREPRENEURS

Annotation. Today, digitalization is in full swing, which means that entrepreneurial law is also developing, and future legal entities will soon appear in our legal system, as has been the case abroad. It is also worth noting that the entity that is likely to emerge in Russia in the near future, due to the development of digitalization and the spread of marketplaces, is an electronic entity characterized by smart contracts, which will be crucial for the future. We should also note that such smart contracts have a dual nature, namely, the nature of an instrument for carrying out business activities and the form of concluding a contract. It is extremely important to regulate and consider such aspects in advance from a scientific perspective, as there are many legal issues, one of which is the lag between legislation and the current situation, necessitating the regulation of all aspects.

Key words: Electronic legal entities, liability, artificial intelligence, new subjects, legal personality, civil procedure, civil law, smart contracts, forms of contract formation, contract law.

На сегодняшний день ожидается появление новых субъектов во всех отраслях права, включая предпринимательское право. Используя зарубежный опыт можно прийти к выводу, что именно электронные юридические лица будут такими субъектами права, однако возникает потребность в том, чтобы правильно урегулировать деятельность таких субъектов права, через смарт контракты, как отличительную черту таких лиц. Отметим так же и важность

заблаговременной регуляции таких субъектов, так как крайне важно рассматривать подобные вопросы заранее и в целом максимально точно с технической точки зрения сопоставить их с правом.

На сегодняшний день, в Российской Федерации существует огромное количество различных договоров, которые регулируют все сфера гражданского права, будь то договоры, относящиеся к аренде помещений или же договоры, что регули-

руют отдельные вопросы предпринимательской деятельности. Разнообразие различных договоров и их видов обуславливается огромным разнообразием субъектов права, различных отношений и норм права, к которым они относятся. Однако с наступлением цифрового века, вопросы цифровизации стали не просто актуальными, а требующими определенных идей, которые будут помогать не только понимать природу таких вещей, но и регулировать их в целом. Одним из таких направлений являются смарт-контракты, активно используемые за рубежом.

Однако, чтобы понимать далее то, как должны регулироваться смарт контракты у нас, стоит рассмотреть два важных аспекта, а именно то, как работают смарт контракты и то, какой опыт есть за рубежом.

Начиная с первого вопроса стоит сказать, что в первую очередь это система, которая проверяет соответствие определенных параметров, заданных ранее сторонами. Это могут быть вопросы ответственности, поставок, оказания услуг, финансовые аспекты и другие существенные условия договора. Система смарт контрактов представляет собой вид заключения сделки, через использование ПО (программного обеспечения), которое самостоятельно будет принимать решение о закрытии сделки, если условия, заданные сторонами, будут выполнены. Таким образом, система самостоятельно принимает решения, закрывая сделки или выставляя требования. Двойственность и сложность природы таких контрактов заключается в том, что они являются по сути и инструментом в реализации уставной деятельности коммерческих организаций, ведь именно они и используют в мире такую систему, но в то же время и способ заключения договора, ведь это то же заключение договора через интернет. В ГК, а именно Федеральному закону от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], благодаря чему получилось внести изменения, которые связаны с оборотом цифровых прав и совершением сделок в электронной форме. В дополнении сложности природы мы хотим отметить то, что по своей природе смарт контракты являются сразу двумя аспектами, способом заключения договора и инструментом в деятельности юридического лица. В аспекте инструмента смарт контракты выступают в первую очередь как инструмент, приложение или же ПО, которое используется компаниями на свой страх и риск, осознавая последствия действий точно так же, как компании используют мессенджеры, различные программы сервисы, которые чаще выступают как

второстепенные аспекты деятельности юридических лиц. По сути, смарт контракты, что работают по системе блокчейнов выступают в первую очередь как инструмент, который так или иначе можно использовать уже сегодня в России, однако не в той форме, в которой ее используют за рубежом, а скорее как программу для контроля совершения сделок, поставок, существенных условий и так далее. Природа инструмента подтверждается тем, что сам договор или форма заключения договора не является каким-либо инструментом, что самостоятельно определяет что-либо или решает определенные функции и задачи в юридическом лице, а в электронных юридических лицах, что сегодня есть за рубежом, они выполняют так же и функцию замены управляющих органов компаний, самостоятельно принимая решение за людей о закрытии сделок. Единственное в чем чувствуют люди – устанавливают существенные условия договора.

В то же время смарт контракты представляют собой форму заключения договора, ведь как отмечают специалисты, смарт контракты можно рассматривать как разновидность договора в электронной форме [2]. Для того, чтобы убедиться в этом стоит обратиться к сравнительно правовому методу. Для этого стоит разбить договор по признакам и сопоставить его с признаками смарт контрактов. В первую очередь договор является возмездным, то есть лица, что заключают договор, как существенное условие прописывают цену услуг, товаров и так далее. В смарт контрактах же важной частью так же является возмездность, так как закрыть сделку смарт контракт не позволит пока не будут выполнены условия, в том числе и денежные. Далее, договор является взаимным, то есть обе стороны хотят извлечь определенную выгоду из договора, что так же соответствует смарт контрактам. Принцип свободы договора так же соблюдается в смарт контрактах, как и другие принципы, которые можно долго перечислять. Таким образом именно через сравнительно правовой метод можно сделать выводы о двойственной природе смарт контрактов, из чего и выходят трудности с их природным определением

Для начала стоит отметить, что с развитием интернета, переходом деятельности многих компаний в интернет, как никогда стало актуально переходить от бюрократически сложных и долгих процессов к простым и легким в оформлении и реализации формам договоров и деятельности определенных лиц, которые будут максимально оптимизированы для быстрого решения задач, что приведет в том числе к тому, что будут появляться определенные юридические лица, которые будут базироваться именно на такой форме управ-

ления. Подобная форма управления юридического лица называется электронными юридическими лицами и представляет собой классическое юридическое лицо, однако не имеющее органов управления, присущих классическим юридическим лицам, таких как директоров, совета директоров или генерального директора. Такие юридические лица чаще всего пользуются смарт-контрактами, если рассматривать зарубежный опыт. Автор так же отмечает важность перехода к новым видам юридических лиц, ведь, как показывает опыт, страны, где такие лица появляются и функционируют, а так же инвесторы крайне заинтересованы в том, что бы переходить к новому виду юридических лиц и их деятельности так таковой, результатом которых и стали смарт-контракты, которые и были главным инструментом в деятельности таких лиц.

Впервые такие лица, как и использование смарт контрактов появилось в Америке еще в 2016м году, чем и привлекла очень большие инвестиции. На сегодняшний день, Америка и другие страны, что находятся в содружестве с ней имеют богатейший опыт предпринимательства, от чего смотреть на зарубежный опыт в этой ситуации крайне целесообразно. Например, обращая внимания на зарубежную науку, можно обратить внимание на работу «смарт контракты и легальное осуществление», за Авторством Армина Фьюкса [3], где затрагиваются основные вопросы работы смарт контрактов. Благодаря таким работам можно узнать, что в зарубежном законодательстве такие виды контрактов используются для широкого спектра коммерческих соглашений, которые уже в свою очередь регулируют практически все аспекты деятельности компаний. В Америке огромное внимание уделяется так же и тому, что такие контракты не являются полностью независимыми и полностью подчиняются федеральному законодательству, а отчетность таких организаций, что используют смарт контракты такая же прозрачная и должна отвечать принципам честности и гласности. В том числе это возможно благодаря самой природе блокчейнов, работающих, зачастую на языке программирования C++, Питоне, Джаве, Джаве Скрипт и Go, что обеспечивает прозрачность итогов работы блокчейнов и программ, на которых они основаны. При всем при этом в многих зарубежных работах отмечается высокая степень ответственности создателей такого ПО, так как от них зависят финансы целых компаний, ведь контракты это взаимодействие двух и более компаний между собой. Далее мы бы хотели отметить работу Патрика Чьюфэла, который в своей огромной работе рассмотрел огромное количество аспектов, посвященных

смарт контрактам, от субъектов что ими пользуются до налогов, которые такие компании платят. Автор подмечает так же и важный аспект ответственности, который лежит на всех сторонах сделки: создателей смарт контрактов, а также их пользователей [4]. Важно так же отметить и то, что вопрос ответственности поднимается и со стороны работы с правоохранительными органами. Автор работы подмечает важность работы компаний, использующих подобное ПО с правоохранительными органами, а также доступность кода и прозрачность компаний для них, для постоянных проверок и профилактики преступлений и правонарушений. Отмечается так же и то, что государства, в которых используются смарт контракты и электронные юридические лица крайне заинтересованы в том, чтобы отрасль развивалась, от чего не должно быть определенных серьезных барьеров, но в то же время, рамки закона должны строго ограничить незаконно использование ПО.

В целом использование блокчейнов и смарт контрактов так же обозначает и необходимость инновационного подхода к регулированию такой темы, так как на сегодняшний день у некоторых государств, в том числе России есть большие проблемы с регулированием подобных сфер, от чего те же биткойны долгое время не регулировались совершенно никак из-за политики ЦБ РФ и других органов власти, от чего потребность в регулировании сфер связанных с цифровым пространством и кодами крайне востребована и важна для своевременного правового регулирования и что немаловажно, защиты от «отмывания» денежных средств.

Говоря о будущем регулировании такого в России, что по мнению автора непременно будет, стоит отметить так же и тот факт, что технология блокчейна должна оставаться основной для создания смарт контрактов в деятельности юридических лиц, при всем при этом другие основы не должны использоваться, так как именно система блокчейн использует криптографию для проверки транзакций и регистрирует их в публичной бухгалтерской книге. Это означает большую надежность и прозрачность, что крайне важно для того, чтобы регулироваться правоохранительными органами.

Использование смарт контрактов должно быть разрешено к использованию в основном для отношений между юридическими лицами, так как именно для таких правоотношений они и создавались и для них они и предназначены, в то время как для физических лиц и так используются экспериментальные и входящие в обиход альтернативы, такие, например, как кассы самообслуживания, которые представляют собой подобие смарт контрактов. С добавлением подобных контрактов,

арбитражным судам так же нужно будет разбираться с новыми категориями дел, что так же требует дополнений в кодексы, а также четкое разграничение ответственности при использовании подобного ПО. При использовании и регулировании смарт контрактов в России, в первую очередь нужно будет решить однозначно природу таких контрактов. По нашему мнению, стоит склоняться к тому, что они представляют собой по итогу форму заключения договора, чье использование присуще определенному кругу юридических лиц, каких еще нет у нас в стране, но скоро появятся, в ходе продолжительной цифровизации всех сфер общества.

Отметим также и важный аспект работы с правоохранительными органами, так как они должны заниматься профилактикой преступлений, а также их пресечением и регулированием в целом. Это означает, что у правоохранительных органов и органов, уполномоченных на проверки должны быть доступы к информации, скрывающимся после результатов деятельности смарт контрактов, что будет возможно и легко реализуемо ввиду природы таковых. Сами проверки могут проводиться дистанционно после запросов соответствующих уполномоченных органов и сотрудников для проверки. Немаловажным так же будет и аудит, который будет так же просматривать и результаты деятельности таких смарт контрактов, от чего тем же аудиторам нужно будет освоить и работу с базами данных таких ПО. Отсутствие анонимности и все доступность будет означать публичность отслеживаемых средств, что так же будет означать простоту отслеживания таких транзакций, что так же является плюсом таких контрактов, от чего их актуальность, необходимость появления и регулирования действительно важна. Для лучшего регулирования этой сферы в целом мы рекомендуем, обращая внимание на иностранный опыт, с учетом особенностей отечественной системы права понемногу начать интегрирование смарт контрактов и электронных юридических лиц в предпринимательстве, что так же будет способствовать развитию отрасли и науки в целом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция)

[2] Егорий Геннадьевич Усачев – «Смарт контракт как разновидность договора в электронной форме» - Закон и право. 2025. № 2. С. 197—201.

[3] Armin Fuchs - "Smart Contracts: A Legal Perspective on Blockchain-Based Transactions" \ published in the International Review of Law Computers & Technology. This article provides a comprehensive legal analysis of smart contracts and their implications for contract law. // URL: https://cardozo.yu.edu/sites/default/files/2020-01/smart_contracts_report_2_0.pdf

[4] Patrick Schueffel - "Blockchain and Smart Contracts: An Overview", published in the Journal of Innovation Management. This paper offers an introduction to blockchain technology and its potential applications through smart contracts.

References:

[1] Federal Law "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" dated 18.03.2019 N 34-FZ (latest edition)

[2] Egoriy Gennadievich Usachev - "Smart contract as a type of contract in electronic form" - Law and law. 2025. № 2. S. 197-201.

[3] Armin Fuchs - "Smart Contracts: A Legal Perspective on Blockchain-Based Transactions" \ published in the International Review of Law Computers & Technology. This article provides a comprehensive legal analysis of smart contracts and their implications for contract law. // URL: https://cardozo.yu.edu/sites/default/files/2020-01/smart_contracts_report_2_0.pdf

[4] Patrick Schueffel - "Blockchain and Smart Contracts: An Overview", published in the Journal of Innovation Management. This paper offers an introduction to blockchain technology and its potential applications through smart contracts.

